

УДК 343

КОЛЛЕКТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В РФ

М.А. Осипова¹*Аннотация*

В данной статье определяются актуальные проблемы коллекторской деятельности от момента ее возникновения на российском рынке услуг по настоящий момент. Автором дается правовая оценка деятельности коллекторских агентств, рассматриваются вопросы их взаимодействия с должниками по поводу просроченной задолженности. Так же анализируется вопрос о возможности введения в Российской Федерации правового института частных судебных приставов.

Ключевые слова: банк, кредитная организация, коллекторское агентство, должник, заемщик, коллекторская деятельность.

В последнее время в России у населения возросла возможность и доступность получения кредита. Однако не все граждане добросовестно относятся к своим обязательствам и вовремя возвращают полученные денежные средства. Основную часть задолженности составляют беззалоговые потребительские кредиты и кредитные карты. Самыми распространенными причинами отказа заемщика от своевременного внесения платежей являются непредвиденные жизненные обстоятельства, к которым относятся полная или частичная утрата трудоспособности в связи с болезнью, увольнение с работы или банальная переоценка своих возможностей по возврату кредита. Такое поведение неплательщиков способствовало быстрому увеличению непогашенной задолженности на рынке банковских услуг, что, безусловно, оказало влияние на процветание коллекторской деятельности в РФ.

Банки и микрофинансовые организации при отказе заемщика погасить долг, передают «проблемную» задолженность коллекторам на основании договора цессии или агентского договора. В первом случае коллекторские агентства выкупают долг, при условии, что соответствующий пункт содержится в кредитном договоре между заемщиком и кредитной организацией. Таким образом, происходит смена кредитора, и в последующем должник будет выплачивать долг уже коллекторскому агентству, во втором – получают проценты от суммы задолженности (в среднем от 15% до 40%). Однако чаще всего роль коллектора сводится к выполнению функций посредника между банком, микрофинансовой организацией и должником, а их основной задачей выступает обеспечение погашения просроченной задолженности заемщиком в каждом индивидуальном случае. Также сотрудники коллекторских агентств разъясняют должникам последствия невыполнения условий договора, касающиеся его долговых обязательств, и пытаются выявить реальные возможности возврата кредита в конкретных условиях. Хотелось бы отметить, что деятельность коллекторских агентств не ограничивается лишь досудебным разбирательством, возможны ситуации, когда они обращаются в суд и отслеживают выполнение решения суда. Довольно часто, когда должник идет на встречу требованиям коллекторов и не отказывается от

¹*Осипова Марина Анатольевна* – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Байкальский государственный университет, Россия.

уплаты непогашенной задолженности, коллекторские агентства могут действовать в его интересах, например, урегулировать вопрос о снижении суммы платежа или его отсрочки.

Несмотря на свой немногочисленный опыт, деятельность коллекторских агентств в России набирает свои обороты. Первые ростки коллекторского бизнеса зародились в начале двухтысячных годов. Дочерние организации крупных банков работали по истребованию непогашенной задолженности только с тех заемщиков, которые являлись клиентами банка-учредителя. Первое коллекторское агентство в РФ возникло 9 августа 2004 года. Им стало Финансовое агентство по сбору платежей (ЗАО «ФАСП»). Данное агентство отличалось от предыдущих организаций своей независимой деятельностью и возможностью получения дохода от выкупа долгов у любых кредитных организаций. На тот момент коллекторская деятельность в России представляла собой нововведение и, соответственно, не имела должного правового регулирования. Отсутствие необходимой нормативно-правовой базы и послужило предпосылкой для возникновения коллекторских агентств, которые не всегда действовали в рамках правового поля. Однако деятельность не всех коллекторских агентств была связана с неправомерным поведением. В 2007 году была создана НАПКА – Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств. Данная организация включала в себя более двадцати пяти участников. Агентства, входящие в НАПКА добровольно согласились исполнять разработанные ассоциацией правила, которые касались этики взаимодействия с должниками, а также приняли на себя дополнительные обязательства по обеспечению имущественной ответственности каждого из своих членов перед потребителями [1, с. 33].

В период 2006 - 2016 года число коллекторских агентств в России приблизилось к тысячной отметке. Коллекторский бизнес процветал, и это не удивительно, ведь для создания коллекторского агентства требовался уставной капитал всего 10 тысяч рублей, а у банков и микрофинансовых организаций число непогашенной задолженности физическими лицами - все возрастало. По сведениям Центробанка на 1 августа 2016 года задолженность граждан РФ по кредитам составила 10 триллионов 597 миллиардов рублей. Просроченные кредиты из этой суммы составляли 8,6%, каждый пятый из которых уже признавался «проблемным».

В свете таких событий, коллекторские агентства для получения собственной прибыли стремились истребовать непогашенную задолженность всеми доступными способами, при этом, не всегда ограничивая себя законными рамками. В отношении должников и их родственников со стороны сотрудников коллекторских агентств оказывалось разного рода давление. Помимо угроз, оскорблений, порчи имущества, телесных повреждений доходило дело и до доведения до самоубийства.

Сложившаяся на тот момент ситуация в России, касающаяся коллекторской деятельности, требовала незамедлительного разрешения. Поэтому в 2016 году был принят новый нормативно-правовой акт, который должен был координальным образом изменить существующую обстановку на рынке коллекторских услуг. Указанный нормативный акт вступал в силу в полном объеме с 1 января 2017 года, но его отдельные положения начинали свое действие с июля 2016 года.

Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» являлся основным правовым регулятором взаимодействия коллекторского агентства и должника¹. Данный Закон четко определил границы дозволенного поведения коллекторских агентств по отно-

¹О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4163. (далее Закон)

шению к заемщику, таким образом, значительно ограничив возможность воздействия на должника.

Закон довольно строго ограничил круг коллекторских агентств, которые теперь смогут осуществлять деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, увеличив планку уставного капитала в 1000 раз, и установив его в сумме 10 миллионов рублей. Помимо этого, предусматривается наличие договора обязательного страхования за причинение убытков должнику в ходе возврата задолженности на аналогичную сумму. Также коллекторское агентство должно быть зарегистрировано в государственном реестре Федеральной службы судебных приставов. По состоянию на 10 мая 2019 года в государственный реестр ФССП внесено 267 юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности [2]. На территории Иркутской области осуществляли такую деятельность шесть зарегистрированных коллекторских агентств, в мае 2019 года к ним присоединилось общество с ограниченной ответственностью «Центр Поддержки Бизнеса». Сведения о нем были внесены в государственный реестр ФССП 06.05.2019.

Нормы Закона ужесточили требования, предъявляемые к учредителям и ведущим сотрудникам коллекторских агентств. Они направлены на ограничение участия в работе агентств граждан, имеющих непогашенную судимость.

В положениях данного нормативно-правового акта законодатели определили допустимые нормы общения представителя коллекторской организации и заемщика, не вернувшего долг. Так Закон разрешает:

- встречаться с должником не чаще одного раза в неделю;
- звонить ему не чаще, чем 1 раз в день, 2 раза в неделю, 8 раз в месяц;
- напоминать о долге с помощью СМС-сообщений, электронной почты, телеграмм не чаще определенного норматива: в день – 2 раза, в неделю – 4 раза, в месяц – 16 раз.

- повторно информировать о размере долга с детализацией.

При этом в Законе запрещено:

- звонить родственникам и третьим лицам (соседям, друзьям) с требованием оказать влияние на должника;
- повреждать или уничтожать имущество, принадлежащие должнику;
- отправлять сообщения, совершать звонки оскорбительного характера, унижающие честь и достоинство должника;
- сообщать ложную информацию о передаче сведений о задолженности в судебные инстанции;
- оказывать давление через работодателя;
- передавать персональные данные должника третьим лицам;
- применять оружие;
- угрожать или оказывать психологическое давление, как в отношении должника, так и его родственников.

Сотрудник коллекторского агентства не может вступать во взаимодействие с лицом, признанным банкротом, с недееспособными гражданами или ограниченно-дееспособными, лицами, находящимися на лечении в стационаре, с инвалидами первой группы и с несовершеннолетними.

За неисполнение положений указанного Закона, коллекторские агентства могут привлечь к административной ответственности. В результате чего им грозит штраф в размере от 50 тысяч до 500 тысяч рублей или деятельность агентства может быть приостановлена сроком до 90 дней. Но наиболее серьезным наказанием в данном случае выступает исключение организации, осуществляющей деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности из государственного реестра Федеральной службы судебных приставов. Также штрафы предусмотрены и для физических лиц, которые не являются сотрудниками зарегистрированных коллекторских агентств, но представляются и выступают в качестве таковых. Кроме этого, при реализации данного Закона, были отмечены случаи, когда суд обязывал агентство возместить убытки, нанесенные кредитором или сотрудником коллекторского

агентства должнику, и компенсировать причиненный их действиями моральный вред.

Данный Федеральный закон действует на территории РФ уже более двух лет и наглядно на практике продемонстрировал положительные моменты его использования, а также раскрыл пробелы в сфере правового регулирования коллекторской деятельности.

Согласно сведениям, предоставленным Национальной ассоциацией профессиональных коллекторских агентств (НАПКА) в 2018 году у коллекторских агентств находились в работе долги на сумму свыше 800 миллиардов рублей. И, несмотря на то, что эффективность их взыскания остается не очень высокой, коллекторы постепенно увеличивают этот показатель, как по агентской схеме, так и по договору цессии. НАПКА подвела итоги работы коллекторского рынка за 2018 год. За отчетный период банки по агентской схеме передали коллекторам в работу 6,4 миллиона долгов на сумму 505 миллиардов рублей (первичное размещение), что на 29% больше, чем в 2017 году. Объем закрытых сделок по договору цессии составил 293 миллиардов рублей, увеличившись за год на 5%. При этом банки выставляли на продажу долги на 470 миллиардов рублей, на треть больше, чем годом ранее, однако весь объем реализовать не удалось: коллекторов не устроили цены [3].

Как отмечают представители коллекторских агентств, в рамках работы по агентскому взысканию третий год подряд снижается контактность должников. В 2018 году пообщаться с взыскателем выразили желание лишь 19,3% заемщиков, тогда как в 2017 году на контакт шли 26%, а в 2016 году – 31,3%. Из-за этого в прошлом году снизилось число граждан, которые обещали заплатить по долговым обязательствам (до 17,1%) и в последующем выполнили свое обещание (до 26,5%). Тем не менее, коллекторские агентства повысили эффективность взыскания по таким долгам. По первичному размещению рост в 2017 году составил 42%, до 2,27% от портфеля, а в 2018 году – 12%, до 2,54% от портфеля. По словам представителя Финансового агентства по сбору платежей Александра Морозова, судебные механизмы и их автоматизация все чаще используются профессиональными агентствами, «отсюда и рост эффективности даже при низкой контактности» [3].

Не успели коллекторские агентства в полной мере адаптироваться к положениям нового Федерального закона, как на уровне законодательных органов все активнее обсуждается вопрос о введении в России нового института частных приставов, деятельность которых так же связана с взысканием долгов.

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) уже подготовил соответствующий законопроект, позволяющий гражданам и коммерческим организациям по собственному выбору передавать частным приставам право взыскания алиментов, социальных пособий, задолженности по заработной плате труда. Предполагается, что частные приставы будут обладать тем же объемом прав и полномочий, что и государственные, но вместе с тем, к ним будут предъявлены более высокие требования и установлена серьезная ответственность за нарушения своих обязанностей. РСПП уверены, что сферу взимания долгов ожидают большие перемены. Государственные судебные приставы не справляются с потоком исполнительных производств, в первую очередь, занимаясь решениями в пользу государственного бюджета, а коллекторам законодательство не предоставляет достаточного количества полномочий. В России, по их мнению, давно назрела необходимость дополнить судебную систему институтом частных приставов [4]. Работа службы судебных приставов в настоящее время далека от идеальной. Исполнение судебного акта – один из наиболее важных этапов судебного процесса, но в настоящее время он хромает, непонятен и непредсказуем для большинства граждан, считает советник Федеральной палаты адвокатов Александр Боломатов [5]. Система исполнительного производства в том виде, в котором она существует сейчас, просто не работает, согласен член Московской коллегии адвокатов «Сед Лекс» Намру Бакаев [5]. Во многом это связано с огромным количеством возбужденных дел, и у пристава физически не хватает времени эффективно работать по каждому делу, поэтому приходится заниматься «отписками» и приостановлениями исполнительных производств. Сейчас на одного

пристава приходится порядка двух тысяч дел в год, и любая помощь им не помещает. Чтобы система работала эффективно, необходимо разделить дела на 20 сотрудников, то есть не более 10 дел в месяц на человека. Более-менее исполняются производства, когда взыскания происходят в пользу государства, например, налоги или штрафы, отмечает адвокат московской коллегии адвокатов «Центрюрсервис» Илья Прокофьев [5]. Когда же взыскателем является гражданин или юридическое лицо, им приходится огромное количество времени проводить в очередях на прием к приставу, чтобы узнать о ходе своего исполнительного производства, а потом писать жалобы на их бездействие.

Институт частных приставов необходим, так как позволит разгрузить государственных приставов, но и коллекторы должны остаться в системе, у них разные задачи, и все три структуры прекрасно уживутся между собой, уверен Боломатов. Если коллекторы действуют со стороны кредитора, то частные приставы обеспечивают коммерческий и клиентоориентированный подход к поиску и взысканию имущества по долгам. Система частных приставов будет копировать функционал государственных, но, в отличие от коллекторов, они получают обширные полномочия, начиная с розыска имущества и запросов в частные компании и банки, полагает Бакаев. При этом, будут установлены жесткие требования к кандидату на получение статуса частного пристава. По мнению адвоката, функционал можно было бы разделить, просто исходя из суммы взыскания: например, долги до 5 тысяч рублей отдать коллекторам, до 5 миллионов рублей – частным приставам, а все, что выше, – ФССП.

Ключевая разница в том, что частные судебные приставы будут исполнять вступившие в силу решения судов, а коллекторы действуют до того, как дело попадает в суд, говорит Илья Прокофьев. Введение такой службы позволило бы более чем на 30% снизить нагрузку на сотрудников ФССП и помогло бы гражданам и юридическим лицам в короткие сроки добиваться исполнения решения судов.

Система исполнения не обязательно должна быть полностью частной, она может быть и смешанной, считает Андрей Тишковский. «Давно имеются яркие примеры успешности создания частных структур, обеспечивающих реализацию частных интересов, например, нотариат. Смешанная система исполнения зарекомендовала себя в ряде стран, например, в Великобритании, Казахстане, Бельгии и других государствах», – рассказал он. Коллекторские организации, включенные в реестр, и их специалисты не имеют каких-либо специальных прав и полномочий, а частные приставы их получают, тем самым будет обеспечен эффективный поиск имущества должника, его арест, изъятие и реализация. То есть частный пристав – это тот же пристав, имеющий полномочия, права и обязанности, несущий ответственность за свои действия, при этом существующий без государственного финансирования и рискующий потерять этот довольно высокий социальный статус, пояснил Тишковский [5].

Необходимость создания службы признают и в Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств. Ни о какой конкуренции не может идти речи, убежден президент НАПКА Эльман Мехтиев, – институт частных судебных приставов возьмет на себя часть обязанностей ФССП по исполнительному производству, а не по досудебному взысканию. «В ФССП сконцентрированы все виды долговых обязательств, при этом большая часть из них социально значимая (алименты, налоги и т.д.). Поэтому, чтобы сконцентрироваться на этих долгах и максимально эффективно их возвращать, следует освободить ФССП от так называемых коммерческих долгов», – считает Мехтиев [5].

Таким образом, если сами коллекторские агентства выражают положительную позицию относительно учреждения института частных приставов, возможно, его создание станет одним из очередных шагов на пути к цивилизованному рынку взыскания просроченной задолженности, соответствующему общемировой практике.

Список литературы.

1. Осипова М.А. Частные судебные приставы: миф или реальность / М. А. Осипова // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции, г. Иркутск 26-27 мая 2016 г. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. – С. 32-40.
2. Федеральная служба судебных приставов – [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: http://fssprus.ru/gosreestr_jurlic/10.05.2019.
3. НАПКА – [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://narsa.ru/publishing/7175/>. 10.05.2019.
4. КОММЕРСАНТЪ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3906395>.10.05.2019.
5. ПРОФИЛЬ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://profile.ru/>.10.05.2019.

© М.А. Осипова, 2019
